

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

РОМАН АФАНАСЬЕВ

ОХОТНИКИ НОЧНОГО ГОРОДА

Annotation

Алексей Кобылин был самым обычным забудыгой: перебивался случайными заработками, крепко выпивал с друзьями, жил сегодняшним днем и не знал другой жизни. Но однажды другая жизнь сама постучалась к нему в двери в облике двух вооруженных до зубов крепких парней. Не успел Алексей и глазом моргнуть, как оказался в центре секретной операции охотников на нечисть. Тайная операция обернулась кровавой бойней, из которой выбрался лишь чудом уцелевший Алексей. После увиденного и пережитого он больше не мог продолжать жить как раньше. Он видел другой мир, в который мало кто верит, он знает, как светятся в ночи глаза оборотней, он слышал крики их жертв. И у него нет другого выбора – ему придется подобрать оружие павших и продолжить их дело. Он должен постараться стать одним из охотников ночного города. И повезет ли ему в следующий раз – неизвестно.

Роман Афанасьев

Охотники ночного города

Часть первая

Два нуля

Начиналось все обыкновенно – бутылка водки, три стакана, стол с драной клеенкой. Тост. Потом Витька поднял стакан, исходящий сивушными маслами, задрал пухлый локоть и выдохнул. Выставил кадык, откинул голову, опрокинул стакан в раззявленный рот. А потом, продолжая движение, опрокинулся сам, вместе с табуреткой, стаканом и куском хлеба в левой руке. Он упал на спину, цельно, монолитно, глухо стукнув затылком о линолеум, но так и не выпустил из рук закуски и стакана. Проход между плитой и столом был невелик, но Витек вписался в него четко и ровно, как опытный гонщик в крутой поворот. Алексей Кобылин, хозяин маленькой однокомнатной квартиры, где выпивали друзья, и ахнуть не успел.

– Витек, ты че? – удивился Серега Конопатов, старший брат Витька.

Брат не ответил. Он лежал на полу, сжимал пустой стакан и молчал. Вроде и не дышал.

– Витька! – позвал Сергей, почесывая небритую щеку. – Да ты чего, в натуре?

Спохватившись, сорвался с табуретки, выбрался из пятачка между столом и холодильником, бухнулся на колени. Схватил брата за плечи и попытался приподнять, но тот глухо булькнул, и на его серых губах проступила белая пена.

Алексей посмотрел, как Серега тормозит брата, пытаясь привести его в чувство крепкими оплеухами, и вздохнул. Он быстро, по-деловому, высадил стакан и полез на стол – братья плотно закупорили выход с кухни.

– Витек, ну что ты, – причитал Сергей, – ну что ты, ептыть!

Алексей на коленях прополз по столу. Свалил на Витька пустую бутылку, смахнул локтем солонку, раздавил блюдце, служившее пепельницей, и благополучно десантировался со стола у самой двери.

– Чего там? – спросил он у Сереги, потирая ушибленный локоть.

– Да не знаю, – отозвался старший Конопатов. – Хрень какая-то. Пена, вон, смотри.

– А его собака не кусала? – спросил Алексей.

– Да, точно! Вчера пришел бухой, ничего не помнил, рука – разодрана. Сказал, что кто-то укусил.

– Понятно, – буркнул Кобылин и побрел в коридор.

– Лех, ты куда?

– К соседке.

– Охренел? Витек загибается, а ты по бабам?

– У нее телефон есть. Пойду, «Скорую» вызову.

– Ага! Давай, гони, Кобылин, – согласился Сергей и отвесил брату звонкую оплеуху.

Алексей вышел в коридор, нашарил босыми ногами шлепанцы, накинул куртку. Потоптавшись по раскиданной обуви, открыл дверь и выбрался на площадку. Оглянулся по сторонам. День. Все соседи на работе. Дома только Петровна – старая карга, что может насмерть заговорить даже участкового. Лехиных гостей она не любила. Да и самого Алекса тоже. Все вспоминала его маму, Валентину, что умерла три года назад, и стыдила Кобылина за раздолбайство. Ругалась, что Алексей, тридцатилетний лоб, нигде не работает, только и знает, что водку жрать с алкашами. Алекс и правда за последние три года нигде не работал.

Раньше был курьером, подрабатывал в разных конторах, разносил бумажки по всей Москве. Потом, после смерти матери, крепко запил, да так и не смог остановиться. Отца он и не помнил, родных не знал и потому доживал в маленькой квартирке, выпивая с новыми друзьями, перебиваясь случайными подработками то на стройке, то в магазине. Жил как хотел, не напрягаясь, и другой жизни не желал.

Предвкушая очередную порцию ругани, Кобылин вздохнул, поднялся на этаж выше и позвонил к Петровне. Та отозвалась сразу, как будто ждала, и окрысилась из-за двери, словно учуяла водочный дух. Алекс препирался с ней минут пять. Дверь она так и не открыла, но в конце концов, ворча и стеля, нехотя пообещала вызвать «Скорую».

Поблагодарив, Кобылин начал медленно спускаться по лестнице, цепляясь за перила. В голове крутилась мысль – не вызовет «Скорую» вредная соседка. Вот как пить даст – не вызовет. Алексей даже начал прикидывать, как дотащить Конопатова до соседа медбрата, что жил в соседнем подъезде. Но тут лестница кончилась. Увидев настежь распахнутую дверь собственной квартиры – удивился. Помнил, что вроде ее прикрыл. Зайдя в коридор, он обнаружил, что курток братьев на вешалке нет. Алекс прошел на кухню – и там пусто. Конопатовых как ветром сдуло. Кобылин бросился к окну, выглянул во двор и увидел, как щуплый Сергей тащит на спине пухлого Витька в сторону продуктового магазина. Братья работали в нем – грузчиками, всех давно знали, и Алексей решил, что так даже будет лучше. Там Витьку точно помогут – и стакан нальют, и врача вызовут. Все же какой-никакой, а коллектив.

Алексей обернулся и окинул долгим взглядом разгромленную, уже не в первый раз, кухню. Если что и осталось у него с прошлой жизни, так это любовь к порядку. Бардака он не терпел. Поэтому, не долго думая, нагнулся, подобрал посуду и сунул в раковину. Потом смахнул осколки блюдца со стола в мусорное ведро, заботливо протер клеенку тряпочкой и склонился над мойкой. Ему нравилось мыть посуду: размеренные движения успокаивали, настраивали на мирный лад. Можно ни о чем не думать и просто греть руки в теплой воде.

За Витька он не волновался. Не в первый раз он попадет в больницу, и, дай бог, не в последний. Выживет. Как выживал сотню раз после пьянок в подворотнях, квартирах и бомжачьих лежбищах.

Вздохнув, Кобылин открыл горячую воду и взял первую тарелку с присохшей рыбьей чешуей.

* * *

Когда дверной звонок разразился мерзким жестяным кваканьем, Алексей вздрогнул и выронил стакан. Тот гулко бухнул в мойку, обиженно звякнул и лопнул, засыпав слив крупными осколками. Алексей машинально схватил самый большой, порезался и сунул палец в рот.

В дверь все звонили – настойчиво, но без истерики, словно выполняя рутинную работу. – «Скорая», – вслух предположил Кобылин и пошлепал в коридор.

Он даже не заглянул в глазок, сразу распахнул дверь настежь. И тут же пожалел об этом.

На пороге стояли двое крепких ребят, и меньше всего они напоминали врачей «Скорой помощи». Один, ростом поменьше, – в черном кашемировом пальто. Лицо вытянутое, крысиное, а под носом жесткая щеточка рыжих усов. Сквозь дымчатые очки он окинул

Кобылина неприязненным взглядом и поморщился. Второй – здоровенный детина в кожаном плаще до пят, стриженный наголо и с серьгой в левом ухе, улыбнулся так, как мог улыбнуться тяжелогруженный МАЗ. Сердце у Алексея ухнуло в пятки.

– Гражданин Кобылкин? – осведомился щуплый.

– Кобылин, – автоматически поправил Алексей. – А вы кто?

– Кто надо, – отозвался здоровяк и шагнул вперед, вдавливая хозяина квартиры в коридор.

Под его напором Алексей отступил, и гости ввалились в прихожую. Щуплый быстро закрыл за собой дверь.

– Мужики, вы чего? – тихо спросил Кобылин, чувствуя слабость в районе колен.

Здоровяк распахнул плащ, – словно дверцу шкафа открыл, – и достал короткое помповое ружье. В его огромных лапах оно казалось большим пистолетом, похожим на кремневый. Но это было самое настоящее оружие – блестящее, увесистое даже на вид, источавшее угрозу, как потревоженная ядовитая змея. В лицо Алексею глянул черный провал ствола, похожий на железнодорожный туннель, и он понял: сегодня – не его день.

– Мужики, – простонал он. – Вы чего, мужики? А?

– Поворачивайся, – велел щуплый. – Давай, шевелись.

Алексей, трясясь как осиновый лист на ветру, повернулся и положил руки на затылок – точно как видел в кино.

– Снимай штаны.

– Мужики, – взвыл Кобылин. – Ну, вы чего, а?

– Снимай! – рявкнул здоровяк и выразительно чем-то кляцнул.

Дрожащими руками Алексей распустил ремень, и потертые вьетнамские джинсы сползли на колени. В голове мелькали картинки из криминальной хроники, где показывали труп, распиленный на куски и оставленный в ванной. Алексей разом протрезвел и застучал зубами.

– Майку, – сказал щуплый, – майку подними!

Негнуцимая пальцами Кобылин зацепил край майки и натянул ее до самых лопаток.

Здоровяк сдавленно хрюкнул. Алексею показалось – от вожделения, и он тихо застонал, борясь с подступившей тошнотой. Краем уха он услышал, как щуплый что-то прошептал здоровяку. Тот тихо буркнул в ответ.

– Нет ни хрена! – бросил щуплый и снова зашушукал.

Кобылин понял, что они решают – как поступить с трупом. Закружилась голова.

– Нагнись! – велел здоровяк.

– Мужики, – снова заныл Кобылин, – мужики, ну вы чего, а?

– Вот заладил, чего да чего, – недовольно отозвался здоровяк. – Нагибайся, кому сказано!

Алексей чуть согнул ослабевшие колени, нагнулся и едва не заплакал. Тут же сильный удар по заднице швырнул его вперед. Он рыбкой нырнул на кухню, под стол, ударился головой о ножку. Не обращая внимания на боль в макушке, ухватился обеими руками за штаны, и завертелся ужом, натягивая спасительные джинсы на тощие ноги. Он еще раз стукнулся головой о ножку стола, но даже не заметил этого. Затянув ремень так, что живот прилип к позвоночнику, обреченно всхлипнул и выглянул из-под стола.

Коридор оказался пуст. Гости ушли, оставив после себя слабый запах дорогого одеколona и машинного масла.

Алекс на четвереньках выбрался из-под стола и так же, не разгибаясь, пополз в коридор, стуча коленными чашечками о линолеум. Очутившись у входной двери, он припал к ней ухом и затаил дыхание. На площадке стояла мертвая тишина. Где-то далеко, под окном, хлопнула дверца автомобиля. Потом загудел мощный движок, и машина стартовала, взвизгнув на прощанье резиной.

Чувствуя неземное облегчение, Алексей поднялся на ноги и закрыл дверь на оба замка. Подергал за ручку. Картонная дверь заходила ходуном, грозя сорваться с петель.

– Вот дерьмо, – сказал Алексей самому себе.

И тут же понял, чего ему сейчас хочется больше всего.

Укрывшись в туалете, он подумал о том, что дверь не защитит его даже от соседских школьников. Ее можно высадить хорошим плевком. Почему он никогда не заботился о двери? Даже замки ни разу в жизни не менял.

Он с содроганием вспомнил бритоголового и подумал, что его не остановит и бронированная банковская дверь. Но что им было нужно? На грабителей гости не походили. На серьезную братву – тоже. Да и брать-то у него нечего – разве что два мешка пустых бутылок да старенький телевизор советских времен.

– Перепутали, – предположил Алексей вслух. – Наверно, с каким-то Кобылкиным.

Сразу стало легче. Да, конечно, перепутали. Наверняка ехали на разборки с должником Кобылкиным, да ошиблись адресом. Увидели, что не тот, кто нужен, дали по жопе и ушли. Все верно. Алексей попытался убедить себя в том, что все так и было на самом деле. В это так сильно хотелось верить, что почти удалось. Но на душе остался тревожный осадок. Глубоко внутри царапалось неприятное ощущение, что все не так просто, как кажется на первый взгляд.

– На хрена им моя жопа понадобилась? – спросил Алексей сам себя.

Не найдя ответа, он решил что тут поможет только хорошая доза стимулятора. Он вышел на кухню, помыл под струей холодной воды все, что смог, достал зачанку и отправился в ларек.

Короткими перебежками он добрался до знакомой палатки, обменял мятые десятки и горсть мелочи на бутылку живительной влаги и быстро вернулся. Дома он закрыл дверь на оба замка, подпер ее тумбочкой из-под телевизора и только тогда успокоился.

Ночью спал плохо.

* * *

К концу недели странное происшествие забылось. Алексей перестал передвигаться по двору рывками, как при обстреле, и больше не подпирал на ночь входную дверь тумбочкой. Странные визитеры растаяли как страшный сон, не оставив и следа. Иногда Кобылину чудилось, что все произошедшее – его видение. Большой и качественный глюк, приключившийся с ним на почве острого алкогольного отравления, приправленного шоком от вида заболевшего Витька. Но, к сожалению, списать все на глюк невозможно. Удар по жопе был совершенно реальным, даже синяк остался. Но больше всего Алекс беспокоился за Конопатовых.

Братья пропали. С тех пор как Сергей унес Витька из квартиры Кобылина, их больше никто не видел. Они не появлялись дома, не ходили в магазин на работу и даже не торчали

до полуночи у доминошного столика, распивая добытую днем бутылку. Как в воду канули. Карен, носатый кавказец, – то ли хозяин магазина, то ли его «крыша», – тоже не видел их. Алексей забежал к нему на минутку, спросить про Конопатовых, да так и остался на день. Карен сначала шумно сокрушался по поводу пропажи братьев, потом жаловался на то, что работы много, а потом Алексей внезапно очутился у грузовой «Газели» с перчатками на руках. Удивляясь сам себе, он в одиночку перетаскал все упаковки с минералкой в подсобку, и только потом понял, что Карен ни слова не сказал о деньгах за работу. Но чернявый не обидел – и денег дал, и пару пластиковых пузырей пива. Алексей оживился и с радостью согласился поработать грузчиком, пока не вернутся братья.

Работа ему неожиданно понравилась. Она пришлась как нельзя кстати, в карманах давно царило запустенье. Пить Алекс бросил – после визита странных гостей не мог спокойно смотреть на стакан. Даже от запаха мутило. Все вспоминался ствол помпового ружья – черный бездонный колодец, где можно запросто утонуть. Топиться не хотелось. Поэтому Алексей работал на убой, ел сладости, те, что не пробовал с самого детства, и даже стал прикидывать – не удастся ли скопить на новый телевизор. В жизни намечался некий просвет, и Алексей чувствовал себя прекрасно, словно вышел из долгого запоя. Так, собственно говоря, и было на самом деле.

Он бодро таскал ящики три дня. А в пятницу вечером его скрутило. Руки сводило судорогой, да так, что локти прижимались к животу. Болела спина, ноги и лопатки. Мышцы болели не сильно, но постоянно, однообразно, чем доводили до безумия. Организм ныл и страдал, не давая Алексею ни минуты передышки. Он метался по кровати, никак не мог заснуть и беспомощно комкал подушку.

Братья так и не вернулись. Завтра ему предстояло ударно потрудиться – Карен заранее предупредил, что в выходные работы будет много. Но как работать, если весь разваливаешься на куски? Если каждая клеточка ноет, а та, что не ноет, – вопит от боли в полный голос?

В конце концов, он уронил подушку, попытался ее поднять и чуть не свалился с кровати. Выругавшись, Алексей понял, что в эту ночь ему не заснуть. Часы отмерили полночь, рано утром надо вставать – разгружать машину, а он еще даже не заснул. С утра будет как выжатый лимон. Нет, так дело не пойдет.

Привычно засосало под ложечкой. Для хорошего сна существовало одно народное средство, проверенное целыми поколениями. Но Кобылин немного сомневался – не станет ли ему еще хуже. В конце концов, он сдался, шумно почесал поясницу, крикнул и поднялся с кровати. Босиком прошлепал на кухню и распахнул старенький холодильник. Нетронутая бутылка дешевой водки одиноко ютилась в пустом углу, между престарелой сосиской и черствой горбушкой.

– Не буду увлекаться, – пообещал Алексей сам себе. – Только чуточку. Чтобы лучше спалось.

Он достал бутылку и поставил на стол. Привычно обхватил ладонью жестяную пробку, но тут же спохватился и зашарил по столу руками. Во всем должен быть порядок. Не найдя искомого, выругался, зажег свет, и достал из шкафчика последний стакан. И только потом, с чувством гордости за самого себя, взялся за бутылку.

Пробка издала предсмертный хруст и отправилась в мусорное ведро. Алексей аккуратно наклонил бутылку над стаканом, прикидывая на глазок, сколько налить.

– Не увлекаться, – напомнил он себе. – Чуточку. Чтобы спалось лучше.

Бутылка качнулась, пустила в стакан тонкую струйку. Кобылин сжал руку, и предплечье

тут же пронзило огнем. Пальцы свело судорогой, и Алексей вздрогнул. Ладонь разжалась, бутылка выскользнула, повалила стакан, скатилась по столу и хлопнулась на пол. Икрящимся фонтаном брызнули осколки, и по кафелю расползлась огромная лужа водки.

– Мля! – выдавил Алексей.

Он с ужасом смотрел на прозрачные осколки, что плавали в луже, напоминая осколки айсберга. Такого с ним не случалось аж со времен училища. Он так растерялся, что даже не знал, что делать. Просто стоял, пока холодная водка не доползла до босой ноги.

– Твою мать, – расстроился Кобылин.

Он широко шагнул, перебрался через минное поле осколков и пошлепал в комнату. Конечно, хорошо бы прибраться на кухне, но сейчас заниматься уборкой не хотелось. Хватит неприятностей. Не хватало еще порезаться.

Запах водки расползся по квартире удушливым облаком. Не то чтобы он был неприятен Алексею, нет. Но он напоминал о несбывшемся желании, а это оказалось на редкость неприятно.

Кобылин немного помялся, потом решительно натянул носки, джинсы и майку. Он решил, что раз ночь пошла псу под хвост, то пропадать следует достойно. С музыкой.

Он накинул куртку и сунул руку в карман. Под пальцами приятно зашуршали деньги, и на душе потеплело. Алексей давно отвык от этого звука. Он достал купюры, позвенел в кармане мелочью и прикинул, что, пожалуй, может позволить себе приличную бутылку, нормальную, из магазина. А не то палево, что он пил в последние полгода. И закусь. Все же в постоянной работе были свои преимущества.

В коридоре он задержался и глянул в зеркало на дверце шкафчика. Из мутного стекла на него глянула небритая рожа. Рост чуть выше среднего, широкие плечи, плоский живот, тощие ноги. Вот только сальные патлы свисают до ушей, а щетина грозит перерасти в бороду. Еще и синяки под глазами. Но если натянуть старый свитер, то, быть может, удастся сойти за гениального художника. Или непризнанного писателя.

Настроение улучшилось. Тридцать лет – это еще не старость. Алексей подумал, что в жизни определенно настала светлая полоса. Он даже попытался припомнить, когда он в последний раз видел Ленку – тощую, как жердь, бабу, старше его лет на пять, с которой он по молодости лет пытался встречаться. Вроде видел ее недавно во дворе. Может, правда свитер купить?

Насвистывая прицепившуюся еще днем мелодию, он обулся, вышел на площадку и аккуратнo запер дверь. В подъезде оказалось тихо, все соседи спали, и Алексей тихонько, чуть ли не на цыпочках, спустился к выходу. Еще не хватало кого-нибудь разбудить. И так в прошлый раз дед из пятой квартиры грозился милицией.

На улице он первым делом закурил мятую папиросу, а потом двинулся знакомым маршрутом – наискосок через двор, в сторону круглосуточного ларька, что приютился сбоку от магазина. Там сегодня дежурила Верка – толстая баба, горластая, но добрая. Алексей ее прекрасно знал и был уверен – она-то не подсунет палево.

Проходя по двору, он краем глаза заметил некую странность. Что-то было не так, но Алексей не мог сказать – что. И, только протиснувшись сквозь ряд припаркованных машин и уткнувшись носом в огромный черный джип, понял – что. Таких машин отродясь в его дворе не водилось. Алексей остановился и заглянул в салон. Бесполезно. Сквозь наглухо тонированные окна ничего не видно.

– Вот ведь, – сказал Алексей и сплюнул. – Повезло кому-то.

Водительская дверь тихо щелкнула и распахнулась, едва не смахнув Кобылина с бордюра. Из темного салона на него мрачно глянул здоровенный бритый мужик. В черном кожаном плаще.

– Повезло, – согласился он.

Кобылин попятился, икнул и выронил папиросу. Распахнулась задняя дверь, и Алекс увидел, как в темноте блеснули дымчатые очки.

– Ты садись, – пригласил здоровяк.

– Не, – Алексей помотал головой. – Я пойду. Мне надо.

– Садись, – терпеливо повторил бритоголовый, и в его руках тускло блеснул металл.

На трясущихся ногах Алексей подошел к задней дверце. Тощий подвинулся, поманил за собой пальцем, и Кобылин взобрался на высокое сиденье.

– Дверь, – бросил здоровяк.

Алексей захлопнул дверцу и вздрогнул – показалось, крышка гроба захлопнулась. Его гроба. Личного.

В салоне было темно и тихо. Движок не работал, свет не горел. И даже приборы не светились. Кобылин даже не видел тощего, сидящего рядом, хотя и слышал его ровное дыхание. На секунду почудилось, что он в склепе. И что эти странные ребята вот-вот превратятся в мертвецов, как в том фильме, что крутили вчера по ящику. Алексей так ясно представил себе сгнившие лица, что снова икнул.

– Ага, – согласился здоровяк. – Это правильно.

Щуплый повернулся к Алексу, и его очки блеснули в свете уличного фонаря – зло и опасно, как глаза зверя.

– Ну что, – сказал он, – Вячеслав Кобылин, да? Приятно познакомиться.

– Мужики, – отозвался Алекс, ерзая на кожаном сиденье. – Вы меня с кем-то перепутали.

– Не думаю, – отозвался тощий. – Что, потерял Конопатовых? Пропали братья?

– Вроде того, – растерянно согласился Кобылин.

– Хочешь их найти?

– Нет, – быстро откликнулся Алекс.

– А вот мы хотим. Поможешь по-хорошему или как?

– Мужики, я ничего не знаю. Они как тогда пропали, так их никто больше не видел.

– Это и мы знаем, – сказал тощий. – И еще знаем, где они сейчас. Ты должен нам помочь – пойти к Конопатовым и поговорить с ними. Понял?

– Понял, – Алексей кивнул. – А зачем мне к ним идти?

– Ну ты даешь, мужик, – удивился здоровяк. – Ты жить хочешь или как?

Кобылин подумал. Совсем немного.

– Хочу, – сказал он. – Очень.

– Значит, пойдешь.

– Ладно, – согласился Алексей, понимая, что на этот раз пинком по жопе он не отделается. – А потом чего?

– Скажешь Конопатовым, что мы хотим их видеть, – сказал тощий.

– А потом?

– Потом уйдешь оттуда. Быстро и без лишних вопросов.

– И все?

– Все. Вернешься к себе домой и навсегда забудешь о том, что встречался с нами. И с

Конопатовыми.

– Ага, – уныло протянул Алексей. – А вы меня не шлепнете? Ну, как свидетеля?

– Свидетеля? – удивился здоровяк. – Свидетеля чего?

Кобылин замолчал и подумал еще немного. В животе заурчало, да так громко, словно машина завелась.

– Ничего, – отозвался он. – Я же ничего не видел и не слышал. Даже если кто спросит. Да?

– Молодец, – одобрил тощий. – Быстро схватываешь.

Кобылин выпрямился и даже откинулся на спинку сиденья. От сердца отлегло. Вроде никто его не собирается убивать. Попал случайно на чужие разборки, с кем не бывает. Пацаны вроде неплохие: крутые, но не отморозки. Даже в морду не дали. Если все сделать правильно, от него отстанут, зачем им лишний труп?

– Все понял? – осведомился щуплый.

– Ага, – отозвался Алексей, уже уверенно и твердо. – Пойти к Конопатовым и сказать, что вы хотите их видеть. Потом уйти.

– Понятливый, – заметил здоровяк. – А на вид – тормоз.

– Все, кончаем треп, – бросил очкарик. – Поехали, время не ждет.

Здоровяк без лишних слов повернул ключ зажигания, и джип заурчал, тихо, но мощно, как обожравшийся сметаны кот. На приборной доске потусторонними огнями зажглись индикаторы, и машина тронулась с места.

Алексей взглянул в окно на родной подъезд. Сердце кольнуло нехорошее предчувствие – показалось, что видит его в последний раз. Кобылин сплотнул и проводил взглядом песочницу с чудом сохранившимся деревянным грибком. Когда тот исчез за поворотом, Алексей откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

* * *

Машин на дорогах было на удивление много. Алексей всегда думал, что в час ночи движение затихает, но оказалось, что это не так. Конечно, нет бесконечного потока машин, нет пробок, как днем, но и пустыми дороги не назовешь. Массивные тушки иномарок плывут по скоростным полосам, и неоновые отблески гуляют по их полированным бокам. Шустрые таксисты на продуктах отечественного автопрома снуют по шоссе между ними, как прилипалы между акулами, подрезают всех и вся, даже сейчас, когда на дорогах полно свободного места. Город живет суетливой насыщенной жизнью, не обращая внимания на то, что наступила ночь. И, похоже, не собирается отходить ко сну.

В окно джипа Алексей разглядывал пролетающие мимо дома. Он даже не догадывался, куда его везут, но зато засек направление – север. И непохоже, что в центр, скорее на окраину. Куда это ухитрились забраться Конопатовы? В ночной клуб или казино?

Алексей представил похмельных братьев в казино и хмыкнул. Нет, скорее всего, они забились в какую-то вонючую дыру, куда брезгают заглядывать эти крутые парни. Вот они и нашли его, Кобылина. Сами, наверно, боятся испачкаться. Все сходится. В какой-нибудь бомжатник везут. Или на свалку.

Догадка вышла, на первый взгляд, правдоподобной и немного утешала. Если это на самом деле так, то бояться нечего. Главное, не болтать лишнего, не дышать на свалке носом,

и все будет в порядке.

В салоне по-прежнему было темно и тихо. Никакой музыки. Братки даже освещение не включили. И молчали. Кобылину стало немного не по себе, но он решил, что так даже лучше. Похоже, новые знакомые – серьезные люди, а не шантрапа, что ради развлечения может отлупить прохожего бейсбольными битами. Главное – ни о чем не спрашивать. И не слушать.

Резкий гудок разбил тишину в салоне и заставил Алексея подпрыгнуть на сиденье. Сердце дало сбой, и только через миг Кобылин сообразил, что это не выстрел в затылок, а мобильный телефон.

Щуплый запустил руку за отворот пальто, достал черную коробочку мобильника. Откинул одним пальцем крышечку и приложил к уху.

– Привет, Вещий, – сказал он. – Это Сэм.

Алексей быстро глянул на него и тут же отвернулся. Он уставился в окно, разглядывая пролетающие мимо витрины, и сделал вид, что его совершенно не интересует разговор. Не нужно слушать такие разговоры. Вредно для здоровья. Может, уши заткнуть?

– Да. Едем на точку. Да, все по плану. Нет, подкрепления не надо. Хорошо. Отбой.

Тощий щелкнул крышечкой и спрятал телефон в карман. Алексей почувствовал на затылке его пристальный взгляд и влип носом в стекло, сделав вид, что страшно заинтересовался рекламными плакатами.

– Что там? – спросил здоровяк.

– Порядок, – отозвался щуплый, назвавшийся Сэмом. – Вещий волнуется. Напоминает, чтобы не шумели, а то отдаст на съедение Петру.

Здоровяк гулко рассмеялся, и машина вильнула.

– А что с подкреплением? – спросил он.

– Предлагал вторую группу.

– Это с Джеймсом? Ну его на хрен, маньяка. Сами справимся.

– Вот и я так подумал. Делов-то на две копейки. Зайдем, возьмем, что надо, – и обратно.

Здоровяк что-то буркнул под нос и прибавил скорость.

Алексей заелозил на сиденье, пытаясь сдержать дрожь. Во рту стало сухо, а колени затряслись. Вот и все. Попал. Конечно, не нужны им никакие Конопатовы, они вообще никому не нужны, алкаши чертовы. И не братки это, они так не разговаривают. Опера. Или кто похуже. Зачем им понадобился тихий доходяга Алексей Кобылин? Может, правда братья влезли в какое стремное дело, а он пойдет свидетелем? Ой, как плохо. Не хочется даже думать, что делают со свидетелями.

– Слышь, Кобылкин, – позвал Сэм. – Не трясись. Сиденье ходуном ходит.

– Я Кобылин, – привычно поправил Алексей. – Да я и не трясусь.

– Ну да, – отозвался щуплый. – Фигачишь, как вибратор. Меня аж подбрасывает.

Алексей шумно сглотнул.

– Да ты не ссы, мужик, – бросил здоровяк. – Все будет путем. Ты нам на хрен не нужен. Вернешься в свое болото и будешь дальше бухать. Если все правильно сделаешь.

– Сделаю, – угрюмо бросил Алексей. – А вы меня того.

– Да кому ты нужен, – Сэм хмыкнул. – Тоже мне президент.

– Мужики, отпустите меня, а? – заныл Кобылин. – Зачем я вам? Вы крутые, сами справитесь.

– Не, – отозвался здоровяк. – Без тебя не справимся. Гордись.

– Ну, позовите подкрепление, у вас же есть... – Алексей осекся.

Сэм глянул на него поверх очков, и Кобылину вдруг показалось, что насчет никому не нужного свидетеля получилось как-то неубедительно.

– Что-то ты слишком понятливый, – сказал Сэм. – И разговорчивый.

– Да ладно, Сэммиус, – прогудел здоровяк. – Брось. Хватит его пугать. А то, как дойдет до дела, обосрется и все завалит.

Сэм отвел взгляд и посмотрел в окно, на пролетающие мимо витрины магазинов. Алексей перевел дух, чувствуя, что и правда едва не обделался.

– Ты не бойся, – сказал здоровяк. – У нас своя работа, у тебя своя. Сделаешь – и свободен. А хочешь, денег дадим. Тебе деньги нужны?

– Нет, – быстро отозвался Алексей.

– Фига себе! Сэм, посмотри на человека, которому не нужны деньги. Счастливый!

– А что так? – осведомился Сэм. – Почему не нужны?

– Будет нужно – сам заработаю.

– Во, – бросил здоровяк. – Молодец. А на вид алкаш алкашом.

Сэм хмыкнул и снова глянул на Алексея. На этот раз не зло, скорее с удивлением.

– Я не алкаш, – обиделся Кобылин. – Просто иногда выпиваю.

– Конечно, – отозвался Сэм. – Три года нигде не работаешь, пьешь с дворовыми бичами, почти каждый день. Жрешь погань, да и пьешь дрянь. Мебель пропил. Скоро и квартиру пропьешь, в бомжи подашься. Если не траванешься палевом. И бабы у тебя пару лет не было, не считая той старой шлюхи из третьего подъезда. Конечно, ты не алкаш. Академик.

Алексей онемел. Он судорожно втянул носом воздух, хотел запротестовать, но только зашипел, как проткнутая шина. Правда, все правда. Воздух кончился.

– Мужики, – сдавленно позвал он. – А вы откуда? Из ФСБ?

Здоровяк заржал во всю глотку, с подсвистом, со всхлипами. Большая машина дрогнула, отзываясь на смех водителя. Сэм вяло улыбнулся.

– Нет, – сказал он. – Не забивай себе голову.

– А откуда вы все знаете? – спросил Алексей.

– Оттуда, – здоровяк мотнул головой. – От верблюда.

– Понятно, – со значением произнес Кобылин и вжался в сиденье.

Он уже не дрожал. Стало намного легче, страх отступил, только пот холодил лопатки. Убивать не будут. Может, завербуют? А пусть, пусть вербуют. Может, стодится еще. В самом деле – терять-то уже нечего. Прав тощий Сэм – до пропасти остался только шаг.

Алексей расправил плечи и сел ровно. Впервые за много лет он кому-то понадобился. Именно он. Не его квартира, не деньги, не полупьяный слушатель, которому можно излить накипевшее – а он сам. Вернее, то, что он может сделать.

– А Сэммиус – это позывной? – спросил он.

Здоровяк снова заржал. Тощий злобно зыркнул на его бритый затылок.

– Знаешь, Фродо, – сказал он. – Я бы на твоём месте поменьше смеялся. Что-то ты развеселился нынче вечером.

– Сэм и Фродо? – переспросил обалдевший Кобылин.

Реклама фильмов мимо него не прошла. Он прекрасно помнил шумиху, устроенную в стеклянном ящике перед премьерой американского фильма. Тут хочешь не хочешь, а узнаешь, кто такие Сэм и Фродо.

– А ты, Сэм, что-то много болтаешь, – угрюмо отозвался здоровяк.

– Да ладно, – отозвался щуплый. – Он никому не расскажет. Правда, гражданин

Кобылин?

– Правда, – быстро согласился Алексей и кивнул так, что в шее хрустнуло.

– А если и расскажет, представляешь, что о нем подумают?

Бритоголовый Фродо хихикнул.

– Поэтому и имена такие? – догадался Кобылин. – Чтобы никто не поверил?

– Конечно, – легко согласился Сэм. – Агент Смит, конечно, солиднее, но эта марка зарезервирована нашими заокеанскими коллегами.

Кобылин попытался припомнить, где слышал про агента Смита. Джеймса Бонда он прекрасно помнил, а вот Смита... Вспомнил.

– Гоните, да? – обиделся он. – А я вам помогать собрался...

– Тогда иди за белым кроликом, Нео, – выдавил здоровяк и сдавленно загоготал.

На этот раз его поддержал и Сэм – мелким ехидным смешком. Алексей надулся и устался в окно. Центр они давно проехали и теперь блуждали по спящим окраинам. Сияющие витрины остались позади, и на спящих улицах царил темнота. Стало зябко.

– Уф, – сказал Фродо, отсмеявшись. – А путевый мужик попался. С юмором. Даже жалко его.

– Ничего, – отозвался Сэм. – Если такой путевый, то выберется.

– Откуда? – осторожно осведомился Алексей.

На этот раз ему никто не ответил. В салоне наступила гнетущая тишина, и Кобылину в очередной раз стало страшно. С ним нормально разговаривали, шутили, даже имена сказали. Может, потому, что он не должен откуда-то выбраться? Должен остаться там навсегда, чтобы никому ничего не сказать?

– Ладно, – бросил Фродо. – Поржали, и будет. Приехали.

Джип заложил крутой поворот, рыкнул движком и встал, качнувшись на рессорах.

– Так, – сказал Сэм. – Все настроились. Кобылин!

– А?

– Слушай внимательно. Сейчас войдешь в зал. Тебя остановят. Скажи, что ищешь Конопатовых. Ты их друг. Тебя отведут к ним. Как увидишь братьев, сразу скажи, что тебя послали нулевики. И что будут ждать завтра на том месте, где братья вчера резвились. Скажешь, хотят поговорить. Все. Больше ты ничего не знаешь. Поднимаешься и уходишь.

– А если не отпустят? – спросил Алексей.

– Ну, значит, не повезло, – отозвался Сэм. – Значит, не выбрался.

– Э! Как-то нехорошо получается.

– Иди, иди, – велел здоровяк. – Отпустят тебя, не волнуйся. Как старого знакомого. Потому к братьям тебя и посылаем.

– А, – с облегчением выдохнул Алексей. – Теперь понятно.

Он выглянул в окно и почесал кончик носа. Выходить не хотелось. В животе ворочался поздний ужин, предупреждая, что дело может кончиться плохо. Но Алексей и сам это знал. Без всяких подсказок.

– А Конопатовы что, наркодилеры? – спросил он. – Замаскированные?

Фродо сдавленно хрюкнул.

– Не твое дело, – огрызнулся Сэм. – Все, давай вали, пока я тебя не замаскировал.

– А нулевики – это вы? – снова спросил Кобылин, пытаясь оттянуть неприятный момент, когда придется выйти из машины.

– Тем более не твое дело, – отозвался Сэм.

Он положил руку на плечо Алексея и сжал – неожиданно сильно, как клещами. Кобылин вскрикнул от боли.

– Иди, – велел тощий, сверкая очками. – Это не игра. Хватит юлить. Не сделаешь как велено, потеряешь башку. Одним алкашом меньше – никто и не заметит. Понял?

– Понял, – севшим голосом отозвался Алексей, чувствуя, как снова начинают дрожать руки. – Куда идти-то?

– Туда, – отозвался Фродо и ткнул в лобовое стекло своим коротким дробовиком. Как указкой.

* * *

Кобылин нехотя перебирал ногами, но все же шел, чувствуя, как в спину смотрит черный зрачок ружья. Идти не хотелось. Но и помирать тоже. Поэтому он медленно продвигался к цели, матеря сквозь зубы братьев Конопатовых.

Нет, конечно, это не казино. Но и далеко не бомжатник. Точкой оказался небольшой двухэтажный торговый центр. Один из новых, из тех, что строят по заграничной технологии. Белые пластиковые стены, пластиковые окна, синенькая отделка – все это собирают из кусочков, как конструктор, и за пару недель на пустом месте вырастает такой вот домик.

Место оказалось на удивление безлюдным. Пустое шоссе, пара фонарей и – центр. Правее светилась яркими огнями автозаправка, но до нее было довольно далеко. Еще дальше, справа, расположился новый спальный район – сейчас темный и тихий, как покинутый дом.

Алексей поднял голову. На втором этаже тускло светились буквы: «Торговый центр». Он знал, что там, наверху, полно маленьких павильонов, где торгуют разной всячиной – от ботинок до сладостей. Но больше его удивил первый этаж. Над входом значилось: «Зал игровых автоматов». Поразмыслив, Алексей решил, что вот это, пожалуй, потянет на казино для Конопатовых. Но почему этот центр построили здесь, на окраине? И так далеко от домов? Обычно в таких местах строят огромные торговые моллы площадью на пару квадратных километров. Делают большую стоянку и ждут покупателей со всех концов города. А то и маршрутку пускают до ближайшего метро, чтобы приманить людей. А тут что? Мелковато – для торгового центра.

Алексей остановился у крыльца с серыми скользкими ступеньками. Над прозрачными раздвижными дверями мягко сияла разноцветная гирлянда, хотя на дворе стояла ранняя осень и до нового года было еще далеко. Кобылин снова почесал кончик носа, оглянулся. Черный джип стоял на месте – тихий и неподвижный, как затаившийся зверь. Алексею показалось, что даже отсюда он видит, как в салоне сверкают очки Сэма и дробовик Фродо.

Он повернулся, сунул руки в карманы болотно-зеленой штормовки, косо скроенной ушлыми китайцами, и поднялся на крыльцо. Сердце колотилось в ребра, как маленький моторчик, и Кобылин чувствовал себя миксером из рекламы.

Он шумно сглотнул горечь, проступившую на языке, и сделал шаг вперед. Прозрачные двери расступились, открывая звенящую, гудящую и библикающую темноту. Алексей глубоко вдохнул и вступил в темный проем.

Зал – весь первый этаж – оказался забит игровыми автоматами. Черные коробки, усеянные светящимися огоньками, были расставлены по всему этажу строгими рядами. Все они звенели, жужжали и пиликали простенькие мелодии. У дальней стены виднелась

длинная барная стойка с блестящим хромом поручнем. Перед ней стояли высокие стулья. Обычный большой зал автоматов, на первый взгляд ничем не примечательный.

Что Алексея удивило, так это количество посетителей. Несмотря на поздний час, зал был набит людьми. Они стояли у аппаратов, сидели у стойки, просто слонялись по залу с печальным видом. Все это напоминало Кобылину американские фильмы про казино – так же шумно, много народу и в воздухе плавает облако сигаретного дыма. Вот и здесь так же. Правда, размах поменьше. Этакое мини-казино для бедных.

Кобылин осмотрелся. Братьев он, конечно, не заметил. Слишком людно. Надо у кого-нибудь спросить, но у кого? Алексей немного потоптался у входа, а потом решительно двинулся к барной стойке, нащупывая в кармане полтинник. Из тех же фильмов он уяснил – бармены знают все. А если не все, то наверняка знают тех людей, что знают это искомое все. Оставалось надеяться, что полтинника хватит. Жаль, конечно, что не доллары. Но и тут – не Лас-Вегас.

До стойки он не добрался. На полпути из темноты вывернулась квадратная фигура в черном костюме с белым пятном бейджика на груди. Охранник.

– Играете? – мрачно осведомился он у растрепанного Алексея.

– Нет, – твердо ответил он. – Ищу Серегу и Витьку.

– Кого? – переспросил охранник, удивленно приподняв бровь.

– Виктора и Сергея Конопатовых, – поправился Кобылин.

– Зачем? – осведомился охранник.

– Нужно поговорить. Я их друг.

– Как зовут?

– Алексей Кобылин.

Охранник смерил его оценивающим взглядом. Просто-таки облил презрением, от макушки до пят. Но сдержался.

– Подождите тут, – велел он и отошел в сторону.

Кобылин остался на месте. Его немного покачивало – колени ослабели, и он едва держался на ногах. Проводив взглядом плечистую фигуру охранника, Алексей заметил, что тот спрятался за аппарат и достал мобильник. Потом посмотрел прямо в глаза Алексею. Кобылин тактично отвел взгляд, рассматривая рекламу на стене. Там было что-то про удачу. Но Алекс так волновался, что буквы прыгали перед глазами и никак не удавалось прочитать, что там советуют. Он не выдержал, повернулся обратно. Охранник уже прятал телефон во внутренний карман. Заметив, что Алексей на него смотрит, поманил к себе пальцем.

Нехотя Кобылин двинулся в темноту. Охранник крепко взял его за локоть и повел – почти потащил – к барной стойке. Но, не дойдя до нее пару шагов, свернул в темный коридор. Алексей быстро перебирал ногами, пытаясь приладиться к широкому шагу охранника, но все никак не попадал в такт. Поэтому он и не успел испугаться – был слишком занят. А когда коротенький закуток окончился дверью с цифровым замком, он понял – пугаться поздно.

Охранник ловко набрал пальцем код, распахнул дверь и вытолкнул Алексея на широкую лестничную площадку. Там его ждал второй охранник – точная копия первого. Он точно так же ухватил Кобылина за локоть и потащил вниз по лестнице.

Алексей уже не боялся – просто не мог. Запас страха на сегодня был исчерпан. Он только с удивлением отметил, что лестница светлая и широкая, как в супермаркете. Ей бы не в подвал вести, а в банкетный зал. Кобылин подумал: может, внизу авгостоянка? Или правда

– банкетный зал?

Его ожидания не оправдались – через два пролета лестница кончилась узенькой дверцей, за которой таился длинный темный коридор. Охранник прикрыл за собой дверь и повел Алексея дальше. В этом коридоре не было того великолепия, что царило наверху. Серые стены из грязной штукатурки усеяны сырыми пятнами, под высоким потолком тянутся серые трубы с изодранной обмоткой. Лампочки без плафонов свешиваются с потолка на длинных проводах, напоминая замученные голодом груши. В ответвлениях коридора грудой свалены старые столы, серые канцелярские стеллажи, шкафы... Все это напомнило Кобылину подвал старого НИИ, где ему довелось поработать после училища младшим техником. Он подумал, что подвал гораздо старше того здания, что построено над ним. Как они это устроили? И зачем?

По хитросплетениям коридоров блуждали минут десять – сворачивали в темные закоулки, проходили мимо покосившихся деревянных дверей, выкрашенных серой краской, и останков мебели. Кобылин окончательно запутался в лабиринте и начал подозревать, что подвал намного больше, чем здание наверху. Бодрости это не прибавляло. Он давно отчаялся понять, во что он вляпался на этот раз, но чем больше он видел, тем хуже ему становилось.

В конце концов Алексею стало казаться, что охранник и сам заблудился в этой извилистой каменной кишке. Но как только он так подумал, охранник остановился и толкнул ногой неприметную серую дверь с облупившейся краской, что на вид ничем не отличалась от прочих.

– Принимай, – крикнул он и втолкнул Алексея внутрь.

Комната оказалась большой и светлой. Лампы дневного света мягко горели под потолком и отражались от белой кафельной плитки на полу. Вдоль стен, выкрашенных белой же краской, стояли столы, на них громоздились шкафы со стеклянными дверцами. Рядом примостилась раковина, из нее торчал тусклый кран советских времен.

Алексею почудилось, что он попал на огромную кухню старого пищеблока. Или в столовую. Но потом он заметил, что посреди комнаты стоит железный стол, и тут ему поплохело по-настоящему. На столешнице были разложены блестящие медицинские инструменты. А за столом, спиной к нему, стоял человек в белом халате. И что-то подсказывало Кобылину, что это вовсе не повар.

Человек обернулся, и Алексей с облегчением выдохнул. Это оказался Сергей – старший из братьев Конопатовых.

– Привет, Алексей, – сказал он.

Конопатов бросил на стол шприц и пошел к Алексу. Но чем ближе он подходил, тем больше Кобылину хотелось вжаться в стену. На первый взгляд это был Серега. Но одновременно это был и не он. Чисто выбритое лицо, расправленные плечи, строгий пробор. Под белым халатом – черный костюм, даже галстук есть. Алексей чуть не застонал. Тот Серега, с которым он пил на кухне паленую водку, никогда бы не надел галстук. И не назвал бы его Алексеем.

– Рад тебя видеть, – сказал Сергей, подходя к другу.

Он ухватил безвольную руку Кобылина и потряс ее, вместо того чтобы хлопнуть по плечу. Алексей на рукопожатие не ответил. Он аккуратно вынул свою ладонь из Серегиной и опустил глаза.

– Как ты нас нашел? – спросил тот. – Впрочем, неважно. Удачно ты зашел, как раз вовремя. Заходи, будь как дома. Сейчас все устроим.

И он стал подталкивать Алексея к столу. Тот, загравленно озираясь, сделал несколько шагов по скользкому кафелю и остановился.

– Серег, – шепотом позвал он. – А что тут происходит-то? А? Что случилось?

– Ты о чем? – невинно осведомился Сергей, подвигая ногой железный стул поближе к другу.

– Ну, куда вы тогда подевались? И что ты тут делаешь?

– Не обращай внимания, – махнул рукой Конопатов. – Ты садись, садись.

Алексей присел на холодное сиденье и задрожал так, что зубы застучали. Конопатов легко, одной рукой, придвинул стул вместе со Алексом к железному столу, словно приглашал отобедать. Кобылин посмотрел на ряд блестящих инструментов, задержал взгляд на пилочке с огромными зубьями и отвернулся.

– Серега, – жалобно позвал он. – А что происходит-то?

– Ты не волнуйся, Алексей, – серьезно и чуть торжественно отозвался Конопатов. – Я тоже сначала волновался. А потом все наладилось. Все будет путем.

– Что будет?

Сергей навис над другом, положил руку на плечо.

– Все хорошо, – с нажимом сказал он. – Верь мне.

От него пахло дорогим одеколоном. Сладковатым и немного душным, так что у Алекса даже зачесалось в носу. И он не выдержал.

– Ты кто? – тихо спросил он. – Ты же не Серега.

Конопатов рассмеялся и похлопал друга по плечу.

– Я это, я, – сказал он. – Со мной все в порядке. Ты не бойся. Один укольчик, и ты тоже будешь в порядке. И главное, никого не надо сверху забирать.

Он повернулся и взял со стола шприц, уже наполненный прозрачной жидкостью. Алексей глянул на него и шумно сглотнул.

– Серег, – позвал он. – Меня тут попросили кое-что передать тебе.

– Что? – сосредоточенно спросил Конопатов, выдавливая из шприца пузырьки воздуха.

– Два нулевика просили передать, что хотят поговорить. Ждут вас завтра на том месте, где вы резвились вчера. В то же время.

Сергей отвел взгляд от шприца и с удивлением глянул на друга.

– Какие нулевики? – спросил он. – Ты о чем?

– Ну, это, – растерялся Алексей. – Мужики. Крутые. Поговорить с тобой и Витькой хотят.

– Не знаю таких, – отрезал Конопатов. – Что за ерунда. Опять палева нажрался?

– Да, – быстро согласился Алексей. – Палева. У Верки.

– Так и знал, – с отвращением бросил Сергей и поморщился. – Ладно, и это пройдет. У меня же прошло.

– Так я пойду? – тихо спросил Алексей и попытался встать.

Тяжелая рука Сергея легла на плечо и придавила к стулу. Весила она не меньше тонны, и Алексей понял, что не выбрался.

– Ты сиди, – велел Конопатов, поднимая другой рукой шприц. – Главное, не ори. Они этого не любят.

– Кто? – шепотом осведомился Кобылин.

– Они.

Сергей ткнул шприцем в потолок. Алексей поднял голову, огляделся и увидел, что в углах комнаты, под самым потолком, висят камеры – маленькие коробочки на длинных ножках.

Все они смотрели на него. На Алексея Кобылина, которому собирались сделать укол.

– Знаешь, сколько народа за тобой сейчас наблюдают? – спросил Сергей. – Уйма. На меня тоже смотрели. Я сам потом у экрана сидел. Знаешь, как интересно? И ты будешь потом смотреть. Так что не дергайся и не ори. Не позорься, а то потом засмеют.

– Кто засмеет?

Сергей хмыкнул. Он сжал плечо друга, наклонился и приставил шприц к его шее. Алексей почувствовал холод иглы и вздрогнул. Сергей смотрел прямо ему в глаза, и в его взгляде чудилось что-то чужое. Совсем не Серегино. Да и вовсе – нечеловеческое. Алексею хотелось кричать, но чужой взгляд не давал этого сделать, он давил, прижимал к стулу и заставлял молчать.

– Не бойся, – мягко попросил Сергей, и глаза его заблестели. – Больно не будет.

Его губы растянулись в злой улыбке, и Алексей понял – сейчас это случится. Он хотел закрыть глаза, но не смог. Только сжался в комок, ожидая укола.

Но Конопатов остановился. Он замер и повел носом, словно принюхиваясь. Его глаза заметались, обшаривая углы комнаты за спиной Алексея. А потом на его щеках выступила щетина, вылезла за один миг. Из-под верхней губы показались зубы – острые, как у собаки. Сергей выронил шприц, развернулся, прыгнул к двери, и белый халат за его спиной метнулся, как белые крылья.

В ту же секунду дверь с треском вылетела, и весь проем заполнил собой широкоплечий Фродо в черном плаще. Алексей, освобожденный от тяжелого взгляда бывшего друга, обрел, наконец, голос. И заорал.

Выстрел грянул взрывом, по белому кафелю заметалось эхо. Сергея, летевшего к двери, отбросило назад. Он упал на спину, заворочался и оглушительно завыл, заглушая крик Алекса.

Фродо шагнул в комнату, щелкнул ружьем, досылая патрон, и медленно подошел к Сергею.

Кобылин умолк – воздух кончился, а новый вдох никак не получался. Он не мог отвести взгляда от Конопатова, что возился на полу, пытаясь встать. Белый халат на его груди был разворочен зарядом картечи, и кровь толчками плескалась во все стороны, покрывая белоснежный кафель алыми брызгами. Но Алексей не замечал ее. Он смотрел на руки Сергея, обросшие жестким черным волосом, на длинные когти, что беспомощно царапали кафель. И на черную шапку волос, из-под которой виднелись звериные уши.

Фродо подошел к Сергею, опустил дробовик, прицелился и спустил курок. Выстрел в упор размазал голову Конопатова по полу. Разбитая картечью плитка брызнула во все стороны, и один окровавленный кусок упал прямо на стол перед Кобылиным. Тот посмотрел на осколок, перевел взгляд на труп Сергея, бившийся в судорогах, и забулькал. К горлу подкатился склизкий ком, Алексей упал со стула, встал на четвереньки и выблевал все, что съел за ужином.

Когда желудок вывернулся наизнанку, Кобылин привычно утерся рукавом и поднял взгляд. Труп уже затих, только чуть подрагивали огромные когти, цокая о кафель. Алексей быстро отвернулся, и ему на глаза попался Фродо. Он деловито осматривал шкафы, открывая стеклянные дверцы и перебирая пузырьки, стоявшие на полках. Он казался невозмутимым, словно ничего не случилось, и даже насвистывал бодрый мотивчик.

– Эй, – слабо позвал Алексей. – Эй!

Здоровяк не ответил. Он хмыкнул, положил ружье на стол и извлек из недр плаща

маленький железный чемоданчик – не больше дамской сумочки. Поставил на стол, раскрыл и стал укладывать в него маленькие пузырьчики из темного стекла, добытые из шкафчика.

– Фродо! – прохрипел Алексей, хватаясь за край стола.

Бритоголовый обернулся.

– А! Кобылкин! Ну, ты как, живой?

– Кобылин! – сердито поправил Алексей, поднимаясь на ноги. – Что это было?

– Что именно? – осведомился Фродо, продолжая сортировать пузырьки.

– Ну, это. Это же не Серега, да?

– Не обращай внимания, – посоветовал здоровяк, так и не обернувшись. – Все кончено.

Ты свою работу сделал. Свободен. Сейчас заберу кое-что, и пойдем. Даже до дома тебя довезу.

Алексей опасно стрельнул глазами в сторону трупа и быстро отвернулся. К горлу снова начал подбираться ком, и Кобылин уцепился обеими руками за стол.

– Что происходит? – спросил он. – Фродо, слушай, ты же его убил! Ты Серегу убил!

Здоровяк обернулся и злобно глянул на Кобылина. Алексей попятился.

– Убил. И вовремя. Он бы тебя не пожалел. Еще пара минут, и ты стал бы таким, как они. Укол успокоительного, чтобы сердечко не сдало, и...

– Кто, они? – свистящим шепотом осведомился Алексей.

Фродо открыл рот, чтобы ответить, но спохватился и плотно сжал губы. Он хмуро посмотрел на Кобылина и покачал головой.

Где-то вдалеке хлопнуло. Потом еще раз. Фродо встрепенулся, склонил бритую голову на бок, прислушиваясь к звукам.

– Это Сэм, – сказал он. – Вот дурень. Сказано же – без шума. Вещий нас теперь так отполирует...

Алексей вдруг понял, что это выстрелы. Где-то в коридорах подвала щуплый Сэммиус устроил стрельбу.

Здоровяк запустил руки в шкаф, выгреб кучу пузырьков и ссыпал их в металлический чемоданчик.

Снова раздались выстрелы. Раз, два, три – словно кашель у соседа за стеной. Фродо замер. Алексей втянул голову в плечи, начиная догадываться, что ничего еще не кончено. Все только начинается.

– Что за черт, – в сердцах буркнул здоровяк. – Он что, белены объелся? В кого он там палит?

– Может, в этих? – предположил Кобылин. – Ну, тех, про которых ты не говоришь?

– Да тут нет никого, – зло бросил Фродо, пытаясь застегнуть чемоданчик. – Только твои братишки долбаные.

– А те, что смотрят? – спросил Алексей.

– Какие? – удивился Фродо.

Кобылин молча ткнул пальцем в потолок, здоровяк поднял голову и увидел камеры.

– Блин, – ошарашенно выдохнул он.

Один долгий миг он смотрел на черные коробочки под потолком. Потом губы сжались в узкую полоску, Фродо прищурился и быстрым движением выхватил из-за пазухи пистолет. Четыре выстрела слились в один. Алексей запоздало пригнулся, и на него посыпались обломки камер.

– Мать твою, – зашипел бритоголовый, хлопая себя по плащу. – Твою мать...

Из бокового кармана он выхватил черный мобильник, откинул крышку, прижал к уху.

– Давай, – шептал он. – Давай...

Алексей подумал, что нужно бы задрожать, да сил больше нет. Внутри у него словно перегорел предохранитель. Он уже не боялся и ничему не удивлялся. Все происходящее было настолько безумным, что Кобылин даже подумал, что у него просто начинается белая горячка. Наверняка он траванулся палевом и теперь лежит на кухне, под столом, заблеванный по самые уши. А Конопатовы вызывают ему «Скорую».

Алексей глянул в сторону обезглавленного трупа и шумно сглотнул. Мертвый Сергей выглядел слишком реально. Слишком. Даже с этими дурацкими ногтями.

– Вот срань! – крикнул Фродо. – Не берет. Дранный подвал!

Он сунул телефон в карман и взглянул на окончательно ошалевшего Кобылина.

– Доигрались, – прошипел он. – Я же говорил, рации нужны. Нет, мать, понты поперли. Как же, – мобила в карман, пистолет за пояс... Позеры сраные.

Он сердито засопел и одним движением захлопнул чемоданчик. Внутри звонко хрустнуло, но Фродо, не обратив на это внимания, запихал его в глубь плаща. Пистолет он положил на стол, рядом с ружьем. Потом выгреб из кармана плаща горсть толстых патронов и перезарядил помповик.

За стеной снова бухнул выстрел. Теперь ближе, чем раньше. Фродо глянул на черный проем двери, схватил ружье, а пистолет сунул в карман – как игрушку.

– Пошли, – скомандовал он. – Будем выбираться. Держись позади и не высовывайся. Отстанешь – твои проблемы. Понял?

Не дожидаясь ответа, Фродо развернулся и пошел к двери. Алексей засеменил следом, старательно обходя окровавленный труп по широкой дуге. У темного проема бритоголовой остановился, и Кобылин чуть не воткнулся в широкую черную спину. Света в коридоре не было, и казалось, что за дверью плещутся густые чернила.

Фродо расправил плечи, покачал головой, разминая шею, и быстро высунулся в коридор. Рядом бахнул выстрел, но бритоголовый успел отпрянуть и прислониться к косяку. Он выставил в коридор ружье, выстрелил в ответ и прислушался. Тихо.

Нулевик выругался и с ненавистью глянул на лампы под потолком. Потом он распахнул полы плаща и Кобылин тихо ахнул: на Фродо оказался толстенный военный жилет-разгрузка с множеством кармашков. Из каждого что-то торчало – пистолетные обоймы, проводки, пакетики, карандаши... Здоровяк оказался не таким уж полным – это жилет делал его фигуру квадратной.

Фродо вытащил из кармана пистолет – большой и блестящий, на вид – совершенно киношный. Сменил обойму, взвесил в руке и с тоской окинул взглядом стены.

– Кобылкин, – тихо сказал он. – Стрелять умеешь?

– Я – Кобылин, – терпеливо повторил Алексей. – Умею.

– Ого, – удивился бритоголовый. – Откуда?

– В армии служил.

– А на вид и не скажешь. В каких войсках?

– Мотострелки.

– Да уж, видно, что не десант. Ладно, один хрен. Смотри. Берешь пистолет, становишься на мое место. Когда скажу, высовываешь руку в коридор и стреляешь влево. Три раза. Понял?

– Понял, – кивнул Кобылин. – Три раза.

Здоровяк покачал головой, снял пистолет с предохранителя и сунул в руки Алексу.

Пистолет оказался очень тяжелым и чуть не выскользнул из вспотевших рук. Кобылин ухватил его обеими руками и поднял.

– Осторожнее, – буркнул Фродо. – Только по моей команде. И нажимай сильно. Изю всех сил. Понял?

Алексей снова кивнул. Бритоголовый с сомнением поджал губы и покачал головой. Потом поднял руку и щелкнул выключателем на стене. Комната моментально погрузилась во мрак, и Алексей вздрогнул. Он-то думал, что здоровяк начнет палить по лампочкам, как ковбой в салуне. О выключателе он совершенно забыл.

Рядом зашуршало, царапнуло по коленке, и Кобылин понял, что Фродо присел на корточки. Он напрягся, ожидая команды, и тут же понял, что не знает куда стрелять. В наступившей темноте не было видно даже рук. Алексей пощупал воздух левой рукой и нашарил дверной косяк.

До коленки дотронулись, и Алексей чуть не заорал от испуга. Почудилось, что подполз мертвый Конопатов и пытается ухватить за ногу.

– Кобылин, – прошипели снизу.

– Что? – шепотом отозвался Алексей, чувствуя, что еще немного и сердце выскочит из груди.

– Давай, мудака!

Кобылин выставил руку в коридор и нажал на спусковой крючок. Он оказался жестким и холодным. И тугим. Пальцу стало больно, но Алексей все давил на железяку, чувствуя, как внутри пистолета что-то ворочается. А потом вдруг палец провалился и пистолет выстрелил.

Отдачей чуть не свернуло кисть. Тогда Кобылин высунул в коридор руку по локоть, согнул его и выстрелил еще раз. Под ногами зашуршало, Фродо выкатился в коридор, и Алексей выстрелил третий раз. И сразу, эхом, в темноте тяжелой артиллерией гулко бухнул дробовик. Алексей замер, и наступила тишина.

Потом в темноте что-то забулькало и зашуршало. И вдруг завывло. Алексей вскрикнул и спустил курок. Грохнул выстрел, и вой оборвался.

После минутной тишины в коридоре, у самого пола, вспыхнул маленький огонек. Кобылин осторожно выглянул из дверного проема и опустил пистолет.

Фродо лежал на полу, выставив вперед дробовик, и светил в темноту маленьким, но удивительно ярким фонариком.

– Эй, – шепотом позвал Кобылин.

Фродо сердито цыкнул на него и скользнул вперед, ловко и бесшумно, как змея. Алексей высунул голову в коридор и увидел, что бритоголовый стоит на коленях. У его ног, в круге света, распростерлось человеческое тело, а из-под него расползлась густая масляная лужа.

– Фродо! – позвал Алексей.

– Тихо, – отозвался тот, наклоняясь над трупом.

Он пощупал рукой мертвую грудь и вдруг хихикнул.

– Да ты в него попал, – сказал он. – Два раза. Коммандо хренов.

На лбу Кобылина выступил холодный пот. Он прислонился плечом к дверному косяку и тихо икнул.

– Поздравляю, – сказал Фродо. – С почином тебя, академик.

Алексей снова икнул.

– И не вздумай блевать, – предупредил здоровяк. – Нужно выбираться. Потом душу отведешь, снаружи.

Где-то далеко снова глухо стукнул выстрел. Сэм тоже не сидел без дела.

– Все, – вскинулся Фродо, – пошли. Давай, давай, не спи. За мной.

Он встал и на цыпочках двинулся в темноту. Алексей выполз в коридор и на негнущихся ногах пошел следом. Его мутило, голова кружилась, а на языке проступила горечь. От пистолетной отдачи болела рука, а растянутые мышцы спины ныли. Хотелось прилечь и забыть обо всем, что он увидел в этом подвале. Но все же Кобылин упрямо шел следом за бритоголовым. Он не хотел остаться один на один с этой темнотой. Ни за что.

* * *

Лампочки в коридоре не горели, и сначала Кобылин двигался на ощупь, стараясь не отставать от нулевика. Но потом глаза привыкли, – где-то в недрах лабиринта свет все же горел, и темнота не была абсолютной.

Фродо не торопился. Он шел осторожно, как по тонкому льду. Часто останавливался, прислушиваясь к тьме. В такие моменты Алексей замирал и старался не дышать. Но страха не испытывал – огромный пистолет остался у него. От металла теплыми волнами исходили спокойствие и уверенность. Это успокаивало.

Но темнота давила на плечи. Иногда Алексу казалось, что коридор сужается и стены вот-вот схлопнутся, как ладони великана. А он останется между ними – давленным комаром. Потом Кобылину показалось, что они заблудились, и после очередного поворота он не выдержал. Подошел поближе к темной фигуре и зашептал:

– Ты знаешь куда идти?

– Знаю, – шепотом отозвался Фродо. – Иди за мной. И главное – не вздумай стрелять. В меня попадешь.

– Ага, – отозвался Алексей, быстро опуская пистолет, нацеленный в спину здоровяка.

Он помолчал немного, прислушиваясь к дыханию Фродо, и снова не сдержался:

– Почему фонариком не светишь?

– Еще не время.

– А где Сэм?

Фродо быстро обернулся и отвесил Кобылину крепкую затрещину. Тот вскрикнул и отшатнулся.

– Заткнись, – прошипел здоровяк. – Идиот. Иди тихо, понял?

Алексей молча кивнул, не решаясь подать голос.

Фродо подождал немного и, не услышав ответа, двинулся дальше. Он свернул за угол, и Кобылин поспешил следом – знал, что в одиночку не выберется из этого лабиринта.

Сразу за углом он воткнулся в широкую спину замершего Фродо и замер. Здоровяк молча продвинулся вперед, подальше от спутника, и снова замер.

Впереди колыхалась тьма. Она напоминала безбрежный океан, в котором легко сгинуть без следа. Казалось, в нем нет и не может быть ничего живого, но Алекс знал, что это не так. Он чувствовал – там, впереди, что-то есть. Оно таилось в крошечной тьме и выжидало. Что-то темное и смертельно опасное.

Фродо не шевелился и, похоже, не дышал. Он тоже чувствовал это. У Алексея затряслись руки, а волосы на голове встали дыбом. Ему стало так страшно, что захотелось завывать в полный голос и броситься прочь, подальше от этого ужаса. Останавливало только одно – не

хотелось поворачиваться спиной к живой темноте. Только не спиной.

Фонарик в руках Фродо вспыхнул маленьким солнцем. Луч белого света выхватил из темноты темную фигуру, отразился в огромных глазах, полыхнувших огнем, и Алексей вскрикнул.

Свет погас, и дробовик Фродо взорвался ослепительной вспышкой. Из темноты раздался всхлип, но здоровяк выстрелил еще раз, и звук оборвался. В наступившей темноте осталось только жутковатое бульканье.

Алексей прижался вспотевшим лбом к холодной стене и тихо заскулил. Хотелось блевать, но было нечем.

– Кобылин, – позвал Фродо.

Алексей зажал рот, обрывая собственный стон, и с опаской повернулся. Он не хотел получить еще одну затрещину.

Фонарик снова вспыхнул и выхватил из темноты фигуру на полу. Черный костюм, начищенные ботинки... Присмотревшись, Алексей узнал охранника, что водил его по коридорам. В круг света попала левая рука, и Кобылин увидел длинные изогнутые серпом когти. Вздрогнул.

Фродо обвел фонариком мертвое тело и провозгласил:

– Вот так свет побеждает тьму!

Ухмыльнувшись, он подошел к трупу, наклонился над ним и стал деловито ощупывать карманы пиджака.

– Знаешь, Кобылин, – сказал он. – А ты парень ничего, молодец. Если еще трястись перестанешь, цены тебе не будет. Знаешь, я сначала думал, что ты лох. А на поверку ничего, крепкий. Мы еще...

В последнюю секунду Алексей почувствовал движение воздуха и даже открыл рот. Но вскрикнуть не успел.

Из темноты бесшумно вылетело огромное тело и упало на Фродо. Здоровяк уронил фонарик, рывком поднялся, пытаясь стряхнуть нападавшего, но не смог. Тот оказался больше и сильнее. Он просто толкнул Фродо и прижал его к стене, как здоровенный хулиган первоклашку.

В рассеянном свете фонарика Алексей увидел то, от чего снова заскулил. На Фродо напал волк. Черный мохнатый волк. Он прижал здоровяка к стене, положил на плечи огромные лапы и попытался откусить ему голову. Бритоголовый вцепился обеими руками в мохнатую шею и постарался отодвинуть в сторону слюнявую пасть с огромными клыками. Со стороны это выглядело так, словно он танцует вальс с догом-переростком. Это было так дико, что Алексей замер, не в силах поверить собственным глазам. Он заворуженно смотрел на невозможный танец и очнулся только, когда Фродо сдавленно захрипел. Медленно, как во сне, Кобылин поднял руку с пистолетом и нажал на спусковой крючок.

Первый выстрел пришелся волку в мохнатый бок. Он дернулся, попытался развернуться, и вторая пуля попала ему в грудь. Содрогнувшись, он пошатнулся, наклонился, и последняя пуля попала точно в голову, сбив его с ног, как кеглю. Волк повалился навзничь, а сведенный судорогой палец Алексея замер на холодном металле. Он все еще жал на спусковой крючок, но патроны в обойме кончились.

Кобылин так и стоял, целясь в мертвое тело, пока не подошел Фродо и не вытащил пистолет из онемевших пальцев. Только тогда Алексей отвел взгляд от мертвого тела и взглянул на бритоголового.

- Что, – спросил он и сглотнул, – что это?
- Оборотень, – спокойно отозвался Фродо и выщелкнул пустую обойму из пистолета.
- Какой оборотень?
- Обыкновенный. Не слышал, что ли? Человек, типа, превращается в волка. И всех кусает.

Алексей перевел взгляд на мертвое мохнатое тело. Он, конечно, слышал про оборотней. И в газете читал, и фильмы видел. Но всегда считал, что пить, конечно, надо, но не до такой же степени.

Фродо протянул руку и больно ущипнул Алекса за локоть.

- Ты что? – вскинулся Кобылин.
- Не ссы, академик. Все взаправду. Ты не спишь и не под кайфом.
- Белочка? – с надеждой спросил Алексей.
- Иди потрогай свою белочку, – предложил Фродо.

Кобылин отрицательно замотал головой. Он не собирался подходить к мертвому телу. Ни за что на свете – что бы там ни лежало. Бритоголовый хмыкнул и ловко вставил в пистолет новую обойму. Щелкнул затвором, протянул Алексею.

– На, – сказал он. – Держи. Заслужил.

Алексей принял пистолет, растерянно повертел в руках и сунул за пояс. Фродо обнял его за плечи и доверительно зашептал:

– Спасибо, Кобылин. Выручил. Я и не ждал. Вот погоди, выберемся, я за тебя словечко замолвлю. Будешь как сыр в масле кататься. И за мной не заржавеет, если что – только свистни.

– Ага, – отозвался Алексей. – Ага.

– Ладно, – Фродо отстранился и хлопнул его по плечу. – Пора двигать. Надо найти Сэма и по-быстрому свалить из этого гадюшника.

Он подошел к трупам, подобрал фонарик, подмигнул Алексу и выключил свет. Темнота душным покрывалом навалилась на плечи, но теперь Кобылину было на нее наплевать. Он немного подумал и решил, что все самое страшное в своей жизни он уже видел. К тому же теперь у него есть свой пистолет и здоровый бритоголовый напарник с помповым ружьем. А еще он убил оборотня. Так что бояться нечего. Все плохое уже случилось. Он сошел с ума, только и всего.

– Кобылин, – позвал Фродо, – ты идешь?

– Ага, – отозвался Алексей.

Он шагнул в темноту, ориентируясь на шорох плаща. Потом вытащил пистолет из-за пояса и снял с предохранителя.

* * *

Фродо двигался быстро и бесшумно. Он семенил на цыпочках по коридору, держа наготове дробовик, и Алексей старался не отставать. Стало светлее – впереди горела одинокая лампочка, и Фродо уверенно продвигался к источнику света. У поворотов он останавливался и поднимал руку. Тогда Алексей приподнимал огромный пистолет обеими руками и задерживал дыхание. Фродо нырял за угол, потом возвращался, давал отмашку, и Кобылин, облегченно выдохнув, опускал оружие.

Они спокойно прошли пять поворотов и в конце концов добрались до перекрестка, где сходились два коридора. Из-за угла бил яркий свет, и Алексей приободрился – он помнил этот перекресток. Судя по всему, до выхода было не так уж далеко.

У самой развилки бритоголовый остановился, и Алексей привычно притих у него за спиной. Фродо заглянул в соседний коридор и замер. Кобылин шумно выдохнул и вскинул пистолет. Фродо вполголоса выругался и скрылся за углом.

Алексей бросился следом. Выскочив на свет, он снова вскинул пистолет, готовясь спустить курок, но тут же опустил оружие. Опасности не было.

Посреди коридора лежали трупы. Четыре мертвых тела раскинулись на бетонном полу, залитом кровью. А среди них, привалившись спиной к стене, сидел Сэм. Фродо стоял рядом.

Алексей засунул пистолет за пояс и подошел ближе, стараясь не наступать в кровавые лужи. Неподвижные тела пугали его. И вовсе не тем, что были мертвыми, нет. Он успел заметить мохнатую спину, бледную руку с огромными когтями и босые ноги. Нелюди. Вернее, не совсем люди.

Стараясь не смотреть под ноги, он подошел к Фродо, который уже склонился над напарником.

– Семен, – протянул здоровяк. – Как же ты так, Семен.

Алексей опустил взгляд и шумно сглотнул. Правая сторона лица Сэма превратилась в кровавое месиво. Казалось, его с размаха ударили по голове дубиной с шипами. Кровь темным лакированным потоком заливала шею и спускалась на плечо, изодранное в клочья. Левый рукав пальто выглядел так, словно в него выстрелили картечью. Рука выгнулась под странным углом и пряталась за спиной. Правая, с пистолетом, лежала на коленях.

– Семен, – застонал Фродо.

Сэм вздрогнул и разлепил уцелевший глаз. Алексей сдавленно вскрикнул и отпрыгнул назад, вцепившись спиной в стену. Он вскинул пистолет и прицелился в Сэма, собираясь выпустить всю обойму, если тот попытается встать. Кобылин видел сегодня достаточно, чтобы поверить в ходячих мертвецов.

Фродо протянул руку, собираясь коснуться плеча напарника, но потом опустил ее. Семен вытолкнул из посеревших губ темный сгусток крови и булькнул.

– Семен! – позвал Фродо.

– Много, – прохрипел Сэм. – Очень много.

Бритоголовый всхлипнул.

– Почему? – прохрипел Сэм.

– Сходка, – глухо отозвался Фродо. – Сегодня они собрались тут. Мы же не знали...

– Не повезло, – булькнул Семен.

– Как ты? – спросил бритоголовый.

– Начинается. Ждал тебя.

– Черт! – процедил здоровяк. – Черт, черт!

– Образцы?

Фродо хлопнул по груди, и железный чемоданчик отозвался глухим стуком.

– Хорошо, – выдавил Сэм.

Он разжал пальцы, оставил пистолет на коленях и рывком поднял руку. Вытащил мобильник из внутреннего кармана и бросил под ноги Фродо. Следом за ним последовали две пистолетные обоймы и толстый кожаный бумажник.

Бритоголовый молча все подобрал и рассовал по карманам плаща. Потом наклонил

голову, не решаясь взглянуть в лицо напарнику.

Семен опустил руку на колени и сжал пистолет.

– Иди, – велел он.

Фродо распрямылся и встал. Он смотрел сверху вниз на изуродованное лицо напарника и молчал. Тот прикрыл глаз, словно собираясь с силами, и снова открыл его.

– Федор, – позвал Сэм. – Ты уж не облажайся. Доставь образцы в отдел. Чтобы не зря... Ради меня, ладно?

– Конечно, Семен, – тихо отозвался Фродо. – Все будет путем.

– Ну, иди же!

– Прощай, Семен, – сказал бритоголовый. – Прощай.

Он резко повернулся и зашагал прочь по коридору. Алексей отлепился от стены, взглянул на Сэма, закрывшего глаз, и припустил следом за бритоголовым. Он догнал его у самого поворота, когда тот собрался свернуть за угол.

– Стой, – сказал он, хватая Фродо за рукав. – Подожди! А как же Сэм? Он же еще живой. Может, в больницу его?

Здоровяк переложил дробовик в левую руку, правой обнял Алекса за плечи и увлек за угол. Так, в обнимку, он вел его по темному коридору до тех пор, пока из-за спины не раздался приглушенный выстрел. Фродо вздрогнул, и его рука упала с плеч Кобылина.

– Федор, – тихо позвал тот.

– Что?

– Это Сэм?

Фродо кивнул.

– Почему?

Здоровяк остановился. Он повернулся к Алексу, осмотрел его с ног до головы, словно увидел первый раз, и прикусил губу. Потом оглянулся по сторонам, выглянул из-за угла и, убедившись, что опасности нет, привалился спиной к стене. И обмяк, как воздушный шарик, из которого выпустили воздух.

– Ладно, – сказал он. – Ладно. Хочешь знать, почему я оставил Семена?

– Да.

– Так было нужно, – отозвался Фродо. – Его укусили. Скорее всего, он бы не выжил с такими ранами. Хотя превращение уже началось. Это могло его спасти, но...

– Он стал оборотнем?

– Да. От этого нет противоядия. Он должен был стать таким же, как они. Но не стал. Нет ничего хуже бывшего охотника, ставшего тварью. Такое уже случалось. Поэтому у нас есть негласное правило – если что, то... сам. Чтобы никому из друзей не пришлось сделать это.

Фродо замолчал и опустил голову. Алексей пожевал губами. Боль в спине прошла. Он давно перестал дрожать, и теперь его пугало только одно – что он вернется обратно в пустую квартиру и на следующий день пойдет разгружать машины. Потом купит водки, уткнется носом в телевизор... Нет. У него за поясом торчал пистолет, он убил оборотня, а то и двух, и видел, как убивают тех, кому была нужна его помощь. Где-то внутри появилось давно забытое ощущение – словно цветок расцвел. Алекс понял, что ему хочется жить. Жить по-другому, не так, как раньше. Не доживать. Почувствовал, что снова приоткрылась дверь, которую он захлопнул давным-давно, запечатав замок пластиковым стаканчиком и соленым огурцом. И он хотел ее открыть. Больше всего на свете – хотел.

– Зачем вы ко мне пришли? – спросил он.

Фродо взглянул на него и поджал губы. Он увидел в глазах доходяги тот свет, что когда-то давно увидел в зеркале. У себя в глазах. Он не хотел ничего говорить, но... Но впереди был длинный коридор, сходка оборотней, а Сэм остался там, на бетонном полу. С пистолетом в мертвой руке. И он решился.

– Мы искали Конопатовых, – тихо сказал Фродо. – Засекли, что младшего подрал один из волколаков.

– А зачем осматривали меня?

– Шерсть. Вдоль позвоночника, копчик, ягодицы. Черная густая шерсть, как воротник на шубе. Первый признак. Ты оказался чист.

– Но вы вернулись. Зачем я вам понадобился?

– Ты должен был отвлечь братьев. Мы думали, что сегодня здесь будут только они. Конопатовы должны были отвлечься на разговор с тобой, а мы бы спокойно забрали образцы. Черт. Мы не знали, что они устроили сходку. Тебя сразу взяли в оборот, хотя на твоём месте должен был оказаться кто-то из игрового зала. Да и братья... Они изменились быстрее, чем мы предполагали. Им это понравилось. Они не сопротивлялись.

– Они стали оборотнями?

– Конечно. И должны были заинтересоваться, откуда ты узнал про их лежку.

– А как же я? Я тоже должен был стать таким после этой встречи?

Фродо отвел глаза, но Алексей взял его за плечо и сжал пальцы.

– Скорее всего, мы бы тебя отбили, – неохотно произнес здоровяк. – Но шансы были невелики.

– Пушечное мясо, да?

– Да.

– Ладно, – сказал Алекс, убирая руку. – Ладно. Что за образцы? Что вообще происходит?

Фродо покачал бритой головой.

– Нет, – сказал он. – Не сейчас. Потом. Если выберемся. Тебе расскажут другие, у нас так принято.

– У кого?

– У охотников, – глухо ответил Фродо. – У нулевиков.

– Почему нулевики?

– Наш отдел называется два нуля.

– Это как сортир, что ли? – удивился Алексей.

Федор поднял голову, глянул на Кобылина и криво улыбнулся. Совсем не весело.

– Точно, – сказал он. – Потому что вокруг нас постоянно такое вот дерьмо. А мы его разгребаем. Сначала кажется, что два нуля, это как у Джеймса Бонда – лицензия на убийство. Но немного поработаешь, и четко понимаешь: два нуля – это сортир. Засорившийся. А ты в него голыми руками. Глубоко, по самые уши, пока не...

Фродо махнул рукой и замолчал.

– Отдел чего? – спросил Кобылин.

Федор снова криво ухмыльнулся.

– Не, – сказал он. – И это, братан, как-нибудь потом. Если выберемся.

Алексей кивнул. Он узнал достаточно, чтобы решить, что делать дальше. Достаточно, чтобы далекая пустая квартира показалась ему тюрьмой. Он отступил на шаг и положил руку на пистолет. В его глазах тлел мрачноватый огонек, пропавший давно, после армии, когда он

так и не смог восстановиться в институте и пошел в училище.

Фродо оглядел Кобылина с головы до ног, отлепился от стены и шумно вздохнул. Потом вскинул дробовик и покачал головой из стороны в сторону, разминая шею.

– Ну что, Леха, – сказал он. – Теперь ты готов?

– Готов, – глухо отозвался Кобылин. – Что нужно делать?

– Значит, так. План простой: идешь за мной, и стреляешь во все, что шевелится. Кроме меня. Понял?

– Понял.

– Наверху нас будут ждать. Поэтому стреляй быстро. Понял?

– Понял.

– Ну, вот и все, Леха. Поехали.

Фродо резко выдохнул, вскинул дробовик и свернул за угол. Алексей шагнул следом, оставляя за спиной страх, боль и ощущение собственной бесполезности. Он снова был нужен. Фродо, нулевикам и – самому себе.

* * *

Длинный коридор упирался в белую офисную дверь. Кобылин сразу ее узнал – она вела на лестницу. Над ней не было таблички с надписью «выход», но, как только Алексей ее узнал, ему показалось, будто эти буквы вспыхнули над белоснежным пластиком ослепительным зеленым светом. Как в темном кинозале.

Фродо быстро шел по коридору, твердо и уверенно, сжимая двумя руками дробовик. Алексей семенил следом, за правым плечом нулевика, держась так, чтобы можно было стрелять, не зацепив при этом Фродо. Пистолет он держал наготове. Теперь он не казался ему тяжелым. Ничуть. В нем заключалась его собственная жизнь, и он нес ее легко и свободно.

У двери Фродо остановился, внимательно посмотрел на замок, подергал ручку и отступил на шаг назад. Алексей подался в сторону и прижался к стене коридора, держа дверь на прицеле. Здоровяк качнулся и со всей силы засадил ногой прямо в замок. Картонная офисная дверь затрещала, с мясом вылетела из косяка и рухнула на площадку.

Нулевик поводит кургузым стволом дробовика из стороны в сторону и, убедившись, что на площадке никого нет, вошел в дверной проем. Алексей отлепился от стены и двинулся следом, пройдясь по выбитой двери.

Фродо ждал его на площадке. Задрал голову, он рассматривал лестницу так, словно это гора, на которую ему придется забраться без альпинистского снаряжения. Алексей тоже посмотрел наверх.

Ничего необычного. Широкая лестница, с белыми ступеньками и пластмассовыми перилами. Совсем как в супермаркете. Пролет, площадка, пролет. Один этаж. Выхода отсюда не видно, вторая площадка точно над головой, но, похоже, на ней никого нет – на лестнице царит мертвая тишина.

Алексей взглянул на Фродо. Тот, почувствовав его взгляд, обернулся и покачал головой. Потом переложил дробовик в левую руку и вытащил из-за пазухи большой черный пистолет. Обойма у него оказалась такая длинная, что торчала из рукоятки, словно не влезла до конца.

Развернувшись спиной к лестнице, нулевик вскинул обе руки и, целясь в потолок, стал

пятиться, как рак, медленно поднимаясь по ступенькам. Кобылин понял: если на площадке над их головами кто-то затаился, то он получит хорошую порцию свинца.

Алексей прижался к правой стене и тоже стал подниматься, собирая на плечо белую штукатурку.

На площадке между этажами Фродо остановился и прижался спиной к стене. Рук не опускал, держал на прицеле дверь, ведущую в игровой зал. Алексей вышел на площадку и замер, не зная, что делать дальше.

– Присядь, – шепотом велел Фродо.

Кобылин без возражений опустился на корточки у перил, пристроился к ним так, чтобы была видна дверь в зал. И взял ее на прицел.

– Сейчас я пойду вперед, – прошептал нулевик. – Стану у двери. Потом открою ее. Когда она распахнется, стреляй в проем. Будет там кто или нет – все равно стреляй.

Алексей кивнул и обернулся.

– А если там люди? – спросил он. – В зале?

– Все равно стреляй, – велел Фродо. – Нет там людей. Или разбежались, или их уже сожрали. И вот еще что...

Все случилось в один миг, Алексей даже обернуться не успел. За спиной раздался скрип двери, лицо Фродо исказила злобная гримаса, а потом ударили первые выстрелы.

Кобылин так и не повернулся. Нулевик, спуская курок, пнул его сапогом в грудь, и Алексей кубарем скатился по лестнице. Обмирая от ужаса, он вскочил на ноги и бросился на помощь Фродо.

Тот все стоял у стены и палил из пистолета вверх, в дверь, ведущую в игровой зал. Дробовик валялся на площадке – нулевик выстрелил из него только один раз, а потом бросил, потому что не мог передернуть затвор одной рукой. У него остался только пистолет, и он судорожно бился в руках здоровяка, выплевывая свинцовые градины со скоростью пулемета.

Над головой Алексея на площадке закричали, потом завyli, и голоса на миг заглушили пальбу. Кобылин рванулся вверх по лестнице, развернулся и, едва увидев верхний край двери, начал стрелять. Он никого не видел, но стрелял, просто от нахлынувшей ярости, выплескивая ее вместе с пулями. Вверх. В сторону врага.

Вой оборвался. Алексей выстрелил еще раз и еще, а потом понял, что стреляет только он. Кобылин опустил пистолет и взглянул на Фродо. Тот стоял с вытянутой рукой, все еще целясь в невидимую мишень. Стена вокруг него была изрыта пулями и напоминала фотографию Луны.

– Фродо, – тихо позвал Алексей.

Нулевик медленно повернул к нему бритую голову, блестящую от проступившего пота, и опустил руку с пистолетом.

– Все, – сказал он. – Уже все.

И сполз по стене, оставив на ней широкую кровавую полосу.

Алексей вскрикнул, уронил пистолет и бросился к нулевику. Тот сидел на полу, привалившись спиной к стене.

– Федор! – позвал Алексей, хватая нулевика за руку. – Фродо!

Тот открыл глаза и взглянул на Кобылина. Плащ на его груди был пробит в трех местах, и по черной коже ползли тягучие кровавые ручейки.

– Кобылин, – сказал нулевик. – Подожди.

Алексей сглотнул, борясь с подступившей тошнотой. Он сжал руку здоровяка и с ужасом

ощутил, что та холодна как лед.

Федор положил пистолет на пол и расстегнул плащ. Он медленно достал из-под полы металлический чемоданчик и протянул его Кобылину. На блестящей крышке красовалась огромная вмятина от пули.

– Возьми, – прошептал нулевик. – Отнесешь.

– Куда? – спросил Алексей.

Здоровяк снова запустил руку за пазуху и достал мобильник Сэма.

– На, – сказал он. – Тебе позвонят.

Алексей принял из его рук мобильник и спрятал в карман. Фродо сдавленно булькнул, и на его губах проступила кровавая пена. Он попытался что-то сказать, но так и не смог. Молча достал из кармана свой телефон, бумажник Семена и барсетку с документами. Бросил это под ноги Кобылина и махнул рукой.

Алексей сгреб все в кучу и рассовал по карманам ветровки, вымазавшись в крови Фродо. Тот одобритительно кивнул, попытался сглотнуть и кровь снова запузырилась на его губах.

– Уходи, – выдавил он. – Придут еще. Скоро. Кобылин!

Алексей взял нулевика за руку, и тот крепко ухватил его ладонь.

– Прощай, академик.

Глаза Фродо закрылись, он вздрогнул всем телом раз, другой, из открытого рта плеснулся темный поток. Его пальцы разжались, и рука бессильно упала на камень площадки.

Алексей впился зубами в свое запястье, чтобы сдержать крик. Он почувствовал, как по щекам потекли теплые слезы и запутались в отросшей щетине. К горлу подступила тошнота. Алексей рывком поднялся, отнял руку ото рта и жадно глотнул воздуха, пропитанного сладковатым запахом крови.

– Прощай, Федор, – сказал он. – Прощай.

Его взгляд упал на металлический чемоданчик, стоявший на площадке рядом с растекавшейся лужей крови. Алексей шумно вздохнул и с опаской глянул на темный проем двери. Нужно было выбираться, пока не пришли те, другие, о которых предупреждал Федор.

Алексей оглянулся в поисках пистолета. Его нигде не было видно. Скорее всего, скатился вниз по ступенькам. Спускаться вниз, обратно к темному лабиринту, не хотелось. И тратить драгоценное время на поиски пропавшего оружия – тоже.

Алексей глянул на Фродо и решил, что не станет выдирать из мертвой руки пистолет. Поэтому он нагнулся и поднял дробовик.

Он оказался тяжелым и чуть теплым. Алексей покрутил его в руках, рассмотрел на боку выдавленную надпись «Remington». Алексей взялся за накладку под стволом и потянул к себе – так, как видел в кино. Дробовик заскрежетал и выплюнул красную картонную гильзу. Она тяжело плюхнулась в лужу крови Фродо. Алексей прикусил губу, дернул накладку от себя и новый патрон со звоном занял свое место. Алексей довольно кивнул – все было не так сложно, как казалось на первый взгляд.

Металлический чемоданчик не влез ни в один из карманов куртки. Тогда Алексей взял его в левую руку, ружье в правую и оглянулся. Бросив последний взгляд на мертвого Федора, он стал медленно подниматься по лестнице, крепко сжимая пистолетную рукоять дробовика.

На площадке он задержался. Проход загоразивал труп – лежал на животе, наполовину высунувшись из двери. В обеих руках покойный держал пистолеты, и потому Алексей опасно пихнул его ногой. Потом вздохнул, наступил на податливую мягкую спину, шагнул

на следующий труп, прошелся по чему-то мягкому и выбежал в зал.

Люди исчезли. От бывшего праздника, азарта не осталось и следа. Свет нигде не горел, и в темноте лишь игровые автоматы поблескивали разноцветными огоньками. Вдалеке светлым пятном виднелся выход: двор перед торговым центром был освещен и сквозь прозрачные раздвижные двери в зал лился призрачный свет. Он падал на пол и лунной дорожкой тянулся к самым ногам Алексея. Раздвижные двери никак не могли закрыться, что-то им мешало: они то сходились, то снова расходились, и от этого свет призывно мерцал.

Кобылин вздохнул, оглянулся. Позади, у двери, ведущей на лестницу, лежали четыре тела. Он узнал только охранника, что провел его в зал, и бармена, стоявшего за стойкой. Судя по всему, они оказались последними. А может, и нет. Алексей набрал полную грудь воздуха, задержал дыхание и шагнул вперед – прямо на дорожку из неоновых светов.

Он крался между игровыми автоматами, стараясь не шуметь, и держал дробовик наготове. Автоматы позвякивали, и Алексей вздрагивал от каждой рекламной мелодии. Ему хотелось расстрелять эти чертовы штуки, но он боялся поднимать шум. Поэтому лишь крепче сжимал зубы и шумно дышал носом.

Когда до выхода оставалась всего пара шагов, Алексей облегченно вздохнул, чувствуя, как холодный пот проступил на лопатках. Он остановился и приготовился к последнему рывку. И услышал шорох.

Вскрикнув, Алексей обернулся и вскинул дробовик. У крайнего автомата, на полу, возилась темная фигура, ворочалась, пытаясь подняться. Кобылин прицелился в нее, но человек уцепился за автомат, приподнялся, и на его лицо упал бледный свет.

– Кобылин, – позвал Витька.

Алексей опустил ружье и медленно подошел к Витьке Конопатову. Тот сидел, привалившись спиной к игровому аппарату. Правую ногу он вытянул вперед, и Алекс сразу заметил рваную дыру на голени. Лицо Конопатова, пухлое, как у младенца, казалось в призрачном свете белым, как простыня. Маленькие глазки смущенно выглядывали из-под кучерявого светлого чубчика.

– Алекс, – позвал он. – Это ты?

– Я, – отозвался Кобылин, рассматривая раненую ногу Конопатова.

– Помоги. Вытащи меня отсюда, мне врач нужен. Ты на машине?

– Да.

– Отвези меня в больницу. Я тебе покажу в какую. Ну, давай руку. Руку давай!

Алексей медленно поднял дробовик, и толстый ствол уперся точно в лоб над невинными светлыми глазками.

– Прощай, Виктор, – сказал Алекс.

И все же он дождался того момента, когда зрачки Конопатова сузились, превращаясь в звериные, а когтистая лапа ухватила за ногу. И только тогда спустил курок.

Заряд картечи разнес голову Виктора в клочья, и темную коробку игрового автомата залепило кровавыми опметками. Алексей аккуратно освободил штанину из когтистой руки, повернулся и пошел к выходу. Не оборачиваясь.

У дверей он остановился, передернул затвор, загнал новый патрон в ствол и только тогда перешагнул через забытую сумку, что мешала закрыться дверям. Он спустился по ступенькам, быстро прошелся по освещенному двору и нырнул в спасительную темноту. Остановился. Обернулся. Над торговым центром горели красные буквы, и Алексею казалось, что они нарисованы свежей пульсирующей кровью. Он сглотнул, пытаясь избавиться от

противного сладковатого привкуса во рту, и отвернулся.

Черный джип нулевиков стоял на прежнем месте, сливаясь с темнотой. Алексей нерешительно двинулся в его сторону, но потом остановился. Он не умел водить машину.

Кобылин в растерянности стоял у широкой дороги и не знал, что делать. Наверно, нужно выйти к дороге, проголосовать, а потом расплатиться из бумажника Сэма. Но куда ехать? Домой? Нет, только не туда. Да и в машину его никто не посадит – с дробовиком. А бросать оружие не хотелось. Алексей просто не мог заставить себя расстаться с ним. Не сейчас.

Карман куртки зашевелился, и Кобылин вздрогнул. Но это оказался лишь мобильник Сэма. Он бился в кармане пойманной рыбой и мерзко квакал, предупреждая, что еще немного и он разразится мелодией. Алексей взглянул на дробовик в правой руке, потом поставил чемоданчик на асфальт и достал телефон, не выпуская оружие из рук. Откинул крышечку.

– Алло? – спросил он, прижимая мобильник к уху.

– Сэм? – раздалось из трубки.

– Это Алексей.

– Какой Алексей?

– Кобылин.

В трубке наступила тишина. Только кто-то сердито сопел в ухо.

– Они за тобой заехали и взяли с собой? – спросили наконец.

– Да.

– Где вы сейчас?

– На точке. У торгового центра.

– Где Сэм?

– Он, – Алексей сглотнул, – он выбыл.

– Фродо?

– Тоже.

В трубке снова замолчали. Алексей терпеливо ждал. Но при этом он посматривал по сторонам, держа наготове дробовик. Он никак не мог забыть когтистые лапы и пылающие злобой глаза оборотней. Он знал – они где-то рядом. Они спешат сюда, чтобы разобраться с теми, кто разорил их гнездо.

– Что произошло? – спросили из трубки.

– Было много оборотней, – отозвался Алексей. – Фродо сказал, что это сходка. В подвале началась стрельба. Федор и Семен убили всех оборотней, но и сами погибли. А я вышел.

– Образцы?

– У меня. Фродо отдал их мне, велел отнести Вещему.

Мобильник разразился порцией отборного мата. Алексей даже отодвинул трубку от уха. Потом, сквозь ругань, услышал свое имя.

– Да? – сказал он.

– Машина есть?

– Есть, но я не умею водить.

– Охренеть. Ладно. Тогда выходи на дорогу, иди в сторону центра города. Старайся не светиться. Ни с кем не разговаривай. Не привлекай внимания. Иди быстро, сейчас к точке сбегутся уроды со всей округи. Тебя нагонит машина – белая «Лада»-«шестерка». И подберет. Если что-то изменится, я перезвоню. Все, пошел!

Телефон пискнул и замолчал. Алексей сунул его в карман, посмотрел на джип. Он

пытался вспомнить, с какой стороны они приехали. Вспомнил.

Алекс оглянулся по сторонам. Тихо. Пустынно. Город спал, и никому не было дела до маленького торгового центра, битком набитого трупами. И ему тоже больше нечего было здесь делать.

Кобылин очень аккуратно засунул дробовик за пояс, стволом в штанину, и прикрыл его курткой. Взял в руки металлический чемоданчик, перебежал пустую дорогу и быстро пошел в сторону центра, держась в темноте, подальше от светлых пятен фонарей.

Он шел и думал о том, что ему хочется выпить. Большой граненый стакан водки. Он так думал. Но на самом деле – не хотелось. Это был лишь последний всплеск старой жизни. Алекс вспоминал пробитую пулями грудь Фродо, изуродованное лицо Сэма и понимал, что на самом деле ему хочется только одного – снова почувствовать в руке пистолетную рукоять и поймать в прицел мохнатую фигуру с горящими желтыми глазами.

Кобылин думал, что больше никогда не вернется в магазин, разгружать машины. И никогда не вернется в пустую квартиру, где еще витал водочный дух. Не вернется домой, где все напоминало ему о прошлой жизни – бесполезной и бесцельной, как мятый пластиковый стаканчик. Уезжая вместе с Фродо и Сэмом, Алексей чувствовал, что видит свой дом в последний раз. И даже был готов к тому, что придется умереть.

Он ошибся, но совсем немного. Алексей чувствовал себя так, словно он умер. И родился заново. И знал, что увидит все то, что видел вчера, но уже совсем другими глазами. Глазами охотника.

[Купить полную версию книги](#)